

Евгений Кочегин и Марья Худоярова / Фото предоставлено Евгением Кочегиним

26.12.2023, 16:51 Волгоградская область

СТАТЬИ

«Родные погибших солдат сами обращаются к нам». Как живет проект, где считают погибших на войне жителей Волгоградской области

«Дозор» — региональный проект из Волгограда. Сейчас у его YouTube-канала больше 26 тысяч подписчиков, пять тысяч — в Telegram. На создателя «Дозора» Евгения Кочегина в России завели два уголовных дела: одно об уклонении от альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 328 УК), второе — за «фейки» о действиях российской армии в Украине (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Сейчас Евгений объявлен в федеральный и международный розыск и заочно арестован Центральным

**районным судом Волгограда.
Рассказываем историю его проекта,
который преследуют с самого запуска.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ОБЪЕДИНИТЬ ЛЮДЕЙ САМЫХ РАЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ»

«Если вы читаете этот текст, значит вы и есть сопротивление» — этими словами начинается плашка, которая появилась на главной странице «Дозора», когда 22 ноября Роскомнадзор заблокировал его сайт на территории РФ.

Участники проекта уже давно сталкиваются с обысками, административными делами и жалобами, создатель проекта Евгений Кочегин признан «иностранным агентом», а теперь и сайт доступен только с VPN. Команда «Дозора» связывает блокировку с числом на их счетчике погибших в Украине российских солдат — жителей Волгограда и области. Незадолго до блокировки оно перевалило за тысячу имен.

«Дозор» в 2021 году основали бывшие сотрудники местного «Штаба Навального», который прекратил работу после того, как 9 июня 2021 года Мосгорсуд признал ФБК и штабы Алексея Навального экстремистскими организациями — с этого момента участникам и координаторам грозила уголовная ответственность по статье 282.2 УК.

«Я до самого конца работал в штабе — был координатором штаба в Волгограде, — рассказывает Евгений. — Когда штабы закрылись, мы решили продолжить делать в регионе что-то свое и стали единственными, кто вообще представляет оппозиционное власти мнение».

Проектом занимается небольшая команда основных участников: по словам Евгения, ее можно пересчитать по пальцам одной руки. Периодически включаются и помогают на правах волонтеров IT-специалисты и дизайнеры.

Сначала проект задумывался как движение наблюдателей — на период выборов в Государственную Думу.

«Мы объединили людей самых разных взглядов, — вспоминает Евгений, — у нас наблюдали и „сталинисты“, и „яблочники“, и кого там только не было. Всех сплотила идея сделать выборы более прозрачными, зафиксировать все нарушения и вывалить их, так сказать, в народ. Тогда о нас даже на местном телевидении говорили. Там есть „карманный“ общественник при Администрации, у него была задача дискредитировать работу наших наблюдателей, выставить ее как провокацию, и он ее ответственно выполнял».

«ВОЗНИКАЕТ РАЗВИЛКА: ОСТАЕШЬСЯ В РОДНОЙ СТРАНЕ, НО В ТЮРЬМЕ, ЛИБО УЕЗЖАЕШЬ»

Когда закончились выборы, команда занялась расследованиями и стала оппозиционным информационно-аналитическим проектом. Опыт в подготовке расследований у команды был еще со времен штабов.

Марья Худоярова и Евгений Кочегин с группой поддержки на выходе из спецприемника, г. Волгоград, 17 мая 2021 года. Их с разницей в два дня арестовали на 25 суток из-за митинга в поддержку Навального 21 апреля 2021 года / Фото предоставлено Евгением Кочегиним

«Мы учились проверять фактуру и знали, где можно посмотреть какие-то интересные вещи, — рассказывает Марья Худоярова, другая сотрудница „Дозора“, которая до 2021 года тоже работала в штабе. — До того как прийти в штаб Навального, я сама была чиновницей и работала в госучреждении, как раз в отделе закупок, поэтому опыт работы и знания в этой сфере у меня есть».

Марья вспоминает **расследование**, которое провела их команда после прямой линии губернатора Волгоградской области Андрея Бочарова. По словам девушки, они проверили каждого, кто задавал ему вопросы, и выяснили, что все они были членами «Единой России», местными активистами партии или действующими чиновниками.

«Еще в прошлом году мы отменили закупку [автомобиля-] кроссовера для главврача-„единоросса« больницы в Волжском (город в Волгоградской области — *ОВД-Инфо*), — рассказывает Марья о расследованиях проекта.

— Он очень хотел новый автомобиль, но не получилось. Тогда как раз Евгений подавался на альтернативную гражданскую службу, и его направили в ту самую больницу ее проходить, кажется, санитаром. Но к тому времени мы уже покинули страну, и этот главврач потом говорил, что мы решили ему отомстить. Ничего подобного мы делать не собирались, просто увидели эту закупку и подумали: какой кроссовер, когда у вас нет аппарата для МРТ и нормальных условий содержания пациентов?»

В **разговоре** с журналистом волгоградского издания V1 Дмитрий Шипунов, главврач больницы № 3, не пояснил, за что именно активисты, по его мнению, мстят: «Жалобу подал Евгений Кочегин, достаточно известная личность. Так получилось, что он не захотел идти в армию, выбрал альтернативную гражданскую службу и должен был проходить ее в нашей больнице. Но к нам не пришел, а ударился в бег. Насколько я знаю, он сейчас вообще где-то за границей и, видимо, таким образом пытается нам отомстить».

Практически сразу на новый проект пожаловалось в прокуратуру связанное с Евгением Пригожиным издание РИА ФАН («Федеральное агентство новостей») и потребовало проверить его на экстремизм.

«Они написали заявление на меня и Машу Худоярову, — объясняет Кочегин, — его суть была в том, что „Дозор“ — прикрытие нового штаба Навального. Это заявление до сих пор ни к чему не привело. Тогда я сам еще был в России, у меня была доследственная проверка по уклонению от альтернативной гражданской службы».

Перед выборами в Госдуму 2021 года Евгений и Марья уехали из страны. Сначала думали — временно.

«В 2021 году я уехал, чтобы координировать выборы и провести наблюдение, — говорит Евгений, — было ясно, что ко мне придут домой с обыском — они у меня были уже

много раз. Однажды мы координировали митинг еще от имени штаба Навального, когда ему в колонии не оказывали медицинскую помощь. Не зная, как нас выкурить, силовики пришли в наш дом с плоскогубцами и просто во всем подъезде перерезали интернет, как какие-то бандиты».

Буквально через месяц после выборов на Евгения завели уголовное дело по уклонению от альтернативной гражданской службы, и они с Марьей Худояровой решили не возвращаться в Россию.

«Я всю жизнь прожила в Волгограде, у меня не было и мысли о том, чтобы уехать. Хотелось развиваться в своем городе, помогать ему становиться лучше. Но в какой-то момент возникла развилка: ты остаешься в родной стране, но, возможно, в тюрьме, либо уезжаешь, но сможешь что-то делать удаленно. Для меня выбор был очевиден: я не хочу быть бесполезной в тюрьме», — добавляет Худоярова.

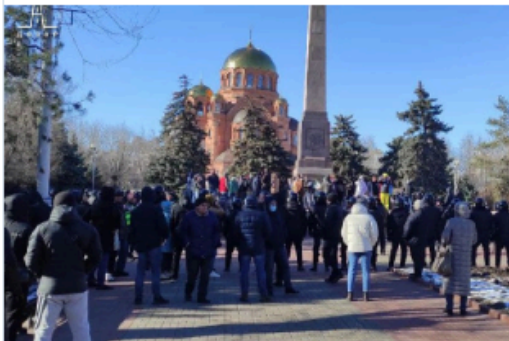
В стране остались волонтеры проекта. Николаю (имя изменено в целях безопасности героя) 22 года, и он продолжает помогать «Дозору» из России — готовит видеоролики.

«Я работаю непублично, думаю, для меня это безопасно на 90%, для себя серьезных угроз пока не вижу, — говорит он. — Меня могут выследить, только если я засвечу свои файлы. Когда объявили всеобщую мобилизацию, были панические настроения, не буду скрывать. Просчитывал, как можно уехать. Но пока я тут. Все-таки хочу увидеть, что будет дальше. Тут мой дом, куда я поеду? Буду за него бороться».

**«СЫНОЧЕК ПОГИБ, НАДО БЫ
ПАМЯТЬ О НЕМ ОСТАВИТЬ»**

Когда началась полномасштабная война России с Украиной, «Дозор» стал главной антивоенной инициативой в регионе. С конца февраля 2022 года участники организовали два антивоенных митинга. Вскоре, по словам создателей движения, митинговать стало невозможно из-за задержаний. Тогда команда стала расклеивать антивоенные листовки. Потом и это стало опасно: людей вычисляли по камерам наблюдения и биллингу мобильных телефонов.

Дозор в Волгограде

❤ Фото с митинга. Яркие и смелые волгоградцы с открытыми лицами, против которых вывели армию тьмы в балаклавах и касках.

Легитимная власть так себя не ведёт!

@vashdozor

58

4

1.68K 👁 Mar 6, 2022 at 13:47

«Мы уже не могли никого вовлекать в это, — говорит Евгений. — Это огромная ответственность: мы бы просто растеряли ядро команды, и оно сидело бы где-нибудь по СИЗО. Гайки сильно закрутились, активных участников стало немного, но зато выросло количество сторонников и тех, кто следит за нами онлайн: первый взрывной рост у наших каналов произошел в начале войны, потом — после объявления мобилизации».

«Нам пришлось переформатировать каналы под антивоенную повестку, — добавляет Марья. — Когда штрафы резко превратились в уголовные дела, все расклейщики листовок очень испугались, многие покинули страну. Нам стало сложнее работать, так как мы не в Волгограде и нет тех, кто мог бы давать информацию изнутри. Но еще можно писать жалобы, обращения в различные инстанции, проверять закупки и куда тратятся деньги, отправлять обращения в УФАС. Сейчас мы занимаемся всем, что связано с войной, мобилизацией, закупками, коррупцией».

9 мая 2023 года команда запустила проект «**Список погибших**». Как рассказывают сами участники проекта, в противовес «патриотическому угару, который всякий раз происходит в Волгограде в дни воинской славы».

«У нас люди ходили по кладбищам в Волгограде и Волгоградской области, присылали много материалов, мы все эти могилы проверяли и искали людей в соцсетях, подтверждали, что они действительно погибли, проверяли по их соцсетям, верифицировали, — говорит Евгений. — Список приобрел масштаб и объем, к нам стали обращаться родственники и сослуживцы погибших, буквально присылали свидетельства о смерти. Часто там нарратив такой: „сыночек погиб, надо бы память о нем где-то оставить“. Волгоградским СМИ это часто не интересно,

более того, как я знаю от местных журналистов, им запрещено писать о погибших больше определенного количества за какой-то период времени. Мы — единственные, кто в регионе этим занимается».

📺 YouTube Video: [dnXTTuwlxOw](#)

Список рос и достиг тысячи человек. В тот же день страницу проекта заблокировали. Сейчас, по словам Евгения, блокировку удалось обойти.

«Мы не подаем это как список преступников или орков, в этом весь замысел. Это список жертв войны, — считает Евгений. — Даже если это контрактники или ЧВКшники, их гибель для близких — большая потеря. Недавно мы сделали исключение: женщина написала, что у нее погиб сын, прислала данные, что он был в ЧВК, потом, возможно, из-за стыда передумала говорить, что он был в ЧВК. Мы убрали эту деталь, хотя, конечно, в базах это осталось. Но раз родственник нам сам эту информацию передал и попросил убрать — мы убрали».

По словам Евгения, некоторые пытаются упрекнуть команду, что она занимается «незаконной деятельностью», собирая данные, но всю информацию они получают из общедоступных источников — с городских или поселковых кладбищ или из соцсетей.

«Это большая и скрупулезная работа, которая отнимает очень много времени и нервов, — рассказывает Марья. — Огромный пласт информации, который нужно проанализировать и переработать».

ЧЕМ ЕЩЕ ЗАНИМАЕТСЯ КОМАНДА

По словам Марьи, сейчас обычному волгоградцу, в основном, не до политики, поэтому нужно формулировать темы, которыми занимается проект, так, чтобы это заинтересовало местных жителей, было им интересно и понятно.

«Важно, что мы говорим о проблеме конкретного региона и можем точно работать с ним, — объясняет Николай. — Если человек захочет альтернативную точку зрения, он будет знать, что в Волгограде она есть. Он может обратиться к нам, попросить помощи или огласки. Недавно, например, мы писали про **Павла Абрамова**, который хочет уйти на гражданскую службу, а ему военкомат отказывает. Сейчас основные проблемы Волгограда — **попытки** переименовать его обратно в Сталинград, когда [местные] власти сначала поняли, что люди не хотят этого переименования, потом передумали. Потом — **неонацисты** в городе: я знал, что они есть, но не думал, что настолько публично. Они маршем прошли по Центральному парку, зигуя и выкрикивая „Слава России!“. Для меня это был настоящий культурный шок, стыдно жить с людьми, которые презирают кого-то из-за цвета кожи или расы. В остальном же, проблемы, как и у всех других регионов: распил денег, коррупция».

Команда «Дозора» активно занимается просвещением по вопросам мобилизации — у проекта есть **отдельный плейлист** в YouTube-канале на эту тему. Случаются и специфические задачи. Например, помощь волгоградскому школьнику Ярославу Иноземцеву, которого преследовали по делу о подготовке нападения

на школу. В видео, посвященном отъезду из России, Иноземцев рассказал, что дело против него было сфабриковано: «Я был обычным подростком с обычными увлечениями. Сделать меня террористом решили из-за моих антиправительственных и антипутинских постов в соцсетях».

В июле 2022 года Иноземцева признали виновным в покушении на совершение террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК с применением части 3 статьи 30 УК), незаконном хранении взрывчатых веществ (ст. 222.1 УК) и изготовлении взрывных устройств (ст. 223.1 УК). Ему назначили принудительное психиатрическое лечение. В январе 2023 года это решение утвердил апелляционный суд. Тогда же Ярослав и его мать покинули страну. Сделать это им помогли волонтеры «Дозора».

Ярослав Иноземцев с матерью во время оглашения приговора, июль 2022 г. / Фото: SOTA

«Конечно, у нас есть не только успехи, но и финансовые проблемы, общеизвестные для всех региональных маленьких проектов, — говорит Евгений Кочегин. — Наши сотрудники работают на двух-трех работах и занимаются

чем-то еще, чтобы оставаться на плаву. Мы собираем средства в России, призываем донатить, но и понимаем главные трудности и вызовы: население беднеет, Волгоград **признан** беднейшим миллионником России, жители все более запуганы, чтобы поддерживать такие инициативы, к тому же остается все меньше технических способов, чтобы делать сборы: это связано с санкциями, на безопасные сервисы теперь собирать нельзя. Для оценки таких мер Евросоюза подойдут только комментарии [Евгения] Ройзмана: это абсолютно тупые меры. Конечно, мы продолжаем искать гранты и стипендии».

По словам Евгения, сейчас активизм в России возможен только в теневой его стороне: например, помогать проектам добывать информацию, присылать материалы. В публичных действиях он смысла не видит:

«Человек недолго постоит в пикете, засветит себя, за ним будут наблюдать. Если это мужчина или парень, значит, его будут гнобить, призовут в армию. Много рисков, а толку мало. Вижу толк в публичных выступлениях тех, кто формально занимает нейтральную позицию, а не таких „экстремистов“, как мы, — например, жен мобилизованных, то есть людей, которые не могут трактоваться государством как враги и предатели».

15 сентября 2023 года Минюст признал Евгения иноагентом: на **сайте** ведомства сказано лишь, что он «распространял недостоверную информацию» и «осуществлял деятельность, направленную на формирование негативного образа Российской Федерации» и при этом «проживает за пределами страны». Информации об иностранном финансировании нет.

«Я ждал этого, — говорит Евгений. — Еще год назад мне передавали, что волгоградская ФСБ готовит справку для Минюста, но честный ФСБшник ничего не находит.

Видимо, была команда на всех бывших координаторов штабов подготовить документы и признать иноагентами, чтобы во всех публикациях была эта дурная приписка для „глубинного народа“. Нас часто упрекают, что мы получаем „печеньки Госдепа“, появился новый кремлевский нарратив — „ЦИПсО“. Если бы это было так, нам бы не приходилось работать на трех работах, может быть, не было бы войны, демократический переход состоялся бы раньше, и пропаганда потерпела бы поражение. Какое иноагентство, ребят? Если бы у нас было госфинансирование, мы бы вас уже на британский флаг порвали, потому что более талантливые, чем ваш телевизор».

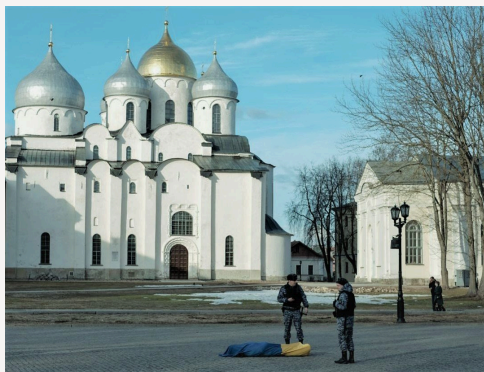
Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3907

Ещё почитать

24.07.2025 Волгоградская область

Суд отправил в СИЗО волгоградского публициста по обвинению в реабилитации нацизма и вымогательстве

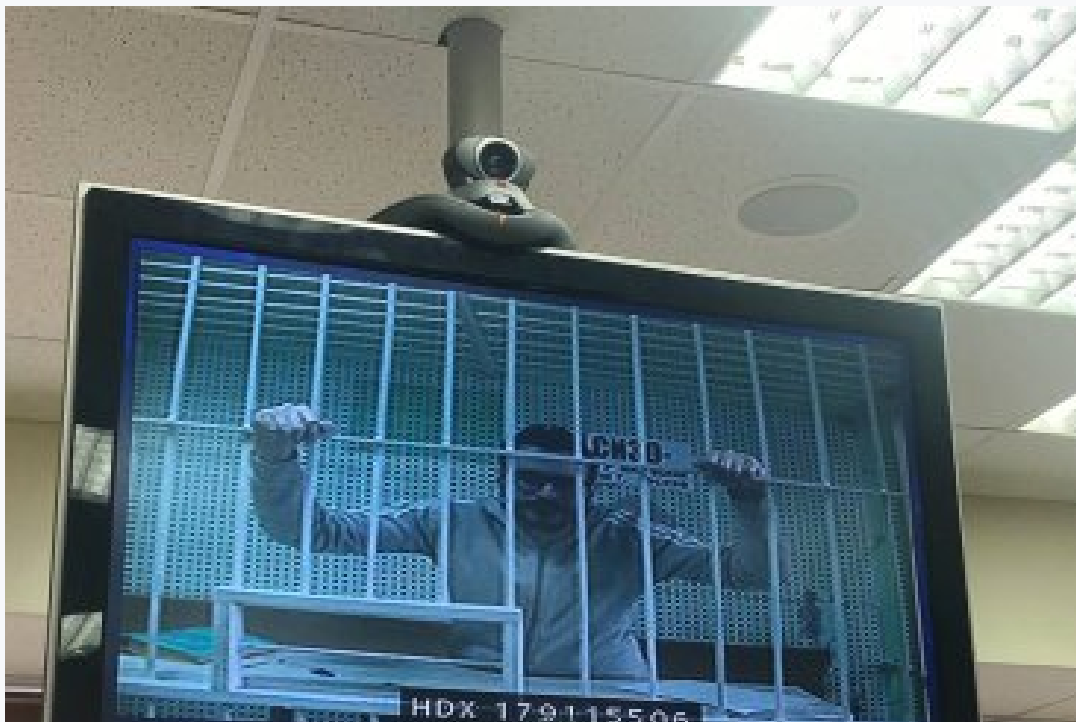
19.03.2025 Вся Россия

Роскомнадзор заблокировал два сервиса ОВД-Инфо, зеркало сайта и один сторонний ресурс

«Сотрудник колонии нашел номер мамы, написал ей и передал мне привет». Интервью с музыкантом Игорем Левченко после выхода из колонии

В изоляторе Левченко избили со словами: «Ну что, слава России или слава Украине?!»

Хроника политических преследований в октябре 2022 года: главное

ОВД-Инфо публикует основные случаи давления по политическим мотивам в октябре 2022 года в России.

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россиян преследуют за антивоенные высказывания, первую

строчку в 2024 году статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Задержания, суды и давление за антивоенные высказывания и критику войны в Украине

4473 новостей и текстов по теме